

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

Конкурсное стихотворение номер 75.

В булочную

Храни Господь двух бабушек бумажных
(и с ними иже всех, кто будет стар)
Когда они форсируют отважно
Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,
Не слышаем, не видящем ни зги,
Убереги пергаментные щёки,
Их шелестящий шаг убереги.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке
Листов опавших вдоволь настели,
Вложи им силы в сухонькие лапки,
Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,
Развей туман густой, как молоко.
Им до Тебя добраться - близко-близко.
До булочной треклятой далеко.

2 место

Конкурсное стихотворение номер 177.

Измена

Проснешься, нарвешься своей утончённой ноздрёю
на приторный запах подаренной мужем сирени,
и – сердцебиенье, смятенье в душевном настрое.
Итак - уравнение с одной неизвестной: «Нас – трое».
Итог – подозренье в измене.

С тобою он важен, небрежен, с ней – нежен, вальяжен.
Трещат отношенья, что были прозрачны, стеклянны.
Лишь похоть, как нефть, из глазных изливается скважин.
Разрушен красивый марьяж, безнадежно изгажен.
Наружу всплывают изъяны.

Пока эдельвейсом ты произрастала над бездной,
то плоть утончала, то творческий дух источала,
супруга манило в объятия той – неизвестной,
не слишком духовной, местами – излишне телесной
иное – земное начало.

Тебе удавались эссе, экзерсисы, этюды,
а ты все букеты, буклеты, конфеты, награды
сложила к ногам ренегата, зануды, Иуды...
Теперь между вами – соперницы груди, как груды,
как горные гряды...

Ты – на высоте, и тебе там не то, чтобы тошно,
но душно, как в туче, пока не пробил на ливень.
Ты тише голубки, но есть голубиная почта.
Клейми же неверных небесным помётом за то, что
их рай примитивен!

3 место

Конкурсное стихотворение номер 69.

Аранжировка дождя

Я начинаю дождь как пьесу для фагота.
Он медленно гудит в округе и окрест.
И я тревожно жду одной заветной ноты —
когда фагот умрет, когда взойдет оркестр.

Я терпеливо жду волненья и простора
(волненья для души, простора для идей)
и медленно живу для власти дирижера.
А он — не человек, он — вымысел людей.

Он снова дирижер. Как вечно. Как внезапно.
Не верить не хочу. И счастлива верить
его заботам — Рок, Вчерашнее и Завтра —
не чая убережь, не мысля потерять.

...Задумайся, замри в неведеньи просторном.
Вот крыши расцвели. Вот меркнут фонари...
Я продолжаю дождь как тему для валторны
(всегда хотелось знать, что у нее внутри!).
Валторна унесет мятежные признанья.

Валторна утаит подробности беды...
Ты скажешь: «Это дождь...»
А я скажу: «Не знаю...»
Но дождь, конечно, дождь, круговорот воды...

...Ах, помню... Тоже — дождь. Удушливый. — Угарный
Он в городе торчал, как пьяный гарнизон...
Вот и ответ, за что я не люблю ударных!
За то и не люблю, что это — тоже он.

...Однако вдруг светлей. Но свет такой обманный,
дневной и не дневной... Открылась в небе щель.

Там кто-нибудь живет и ждет гостей незваных.
Не знаю, что теперь?.. Пускай виолончель!..

Как тихо!.. Но вчера казалось — можно тише
и жить, и говорить, и мыслить, и дышать...
Ты думаешь, нельзя?.. Ну что ж, так и запишем:
НАМ ТИШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ - НАМ НЕКУДА ТИШАТЬ!

Пока еще жива мелодика протеста,
пока еще ведет мелодика любви —
я продолжаю дождь вступлением оркестра,
в нем тысяча стихий — поди останови!

Ни небо, ни земля души в нас не стесняют.
Но хочется понять, откуда в нас душа —
от неба? от земли?
Их дождь соединяет,
и глаз не оторвать — как пара хороша!

Вот случай разорвать круг жизнь окаянной!
Исчезнуть! Воспарить! растаять! упорхнуть!..

Я завершаю дождь как соло фортепьяно...
и долго не могу, заслушавшись, уснуть...

4 место

Конкурсное стихотворение номер 127.

Одна жизнь Дашратха Манджхи

Дело было недавно, почти вчера. Засекай полвека до наших дней.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. И тропа в обход. И гора над ней.
Путешествие в город съедало дни, напрямик по скалам - смертельный риск.
Вот крестьяне и жили то вверх, то вниз. Да и что той жизни - навоз да рис.

Он - один из них, да, считай любой,
И жена-хозяйка, считай - любовь.
И гора смолола её, урча,
В хороводе оползня закружив.
До больницы день. Это птицей - час,
А, когда телегой, возможно, жизнь.

Тишина скользнула к его виску, прошуршала по глиняному порогу.
Неуклюже щерилась пасть окна, свежесломанным зубом белел восход.

И тогда крестьянин достал кирку и отправился делать в горе дорогу,
Потому что, если не можешь над, остаётся хотя бы пытаться под.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за мою жену,
За скрип надежды по колее, бессилие, злость и боль.
- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за то, что одну
Жизнь мне суждено провести в этой борьбе с тобой.

Он работал день, он работал два, он работал неделю, работал год.
Люди месяц пытались найти слова, а потом привыкли кормить его.
Догорит геройства сырой картон, рассосётся безумия липкий яд,
Только дело не в "если не я, то кто", и не в том что "если никто, то я".

- Здравствуй, гора, к чему динамит, я буду душить тебя день за днём,
Ломать твои кости, плевать в лицо, сбивать кулак о твою скулу.
- Здравствуй, гора, к чему динамит, ты ещё будешь молить о нём
Все эти двадцать калёных лет, двести палёных лун.

И гора легла под кирку его.
И дорога в город, примерно, час.
Потому что время сильнее гор,
Даже если горы сильнее нас.
Человек-кирка. И стена-стена
Утирает щебня холодный пот.
Потому что птицы умеют над,
Но никто иной не сумеет под.

Помолчим о морали, к чему мораль. Я бы так не смог, да и ты б не смог.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. У горы стоит одинокий бог.
Человек проступает в его чертах, его голос тих, но удар весом.
Человек просто жил от нуля до ста. Да и что той жизни - земля да соль.

5 место

Конкурсное стихотворение номер 55.

В плацкартном вагоне

«Скорый» ход набирает, время его пришло —
Измерять колесами Среднюю полосу.
А моя попутчица — как же не повезло —
Говорливая тетка, жующая колбасу.

И она все болтает, битком набивая рот...
Вот ведь, думаю, надо же — выдался мне «досуг»!

А она – про соседку, Путина, огород...
Начала о себе. Побежали мурашки вдруг.

И в глазах ее шевельнулось на самом дне
То, что с детства задолблено: взялся – тяни свой гуж...
Ее сын в девяносто пятом погиб в Чечне.
В девяносто девятом повесился спьяну муж.

Она, пот отирая со лба, говорит: «Жара».
Отхлебнув воды, улыбается: «Хорошо».
У нее умирает от рака в Москве сестра,
Она едет прощаться с последней родной душой.

Паренька жалеет: «Совсем еще не окреп.
Видно мать измаялась, бедная, ждать сына!» –
Спит в наушниках тощий дембель, сопя под рэп,
С верхней полки свисает жилистая рука.

Все затихло, уснуло, съежилось, улеглось.
И вагон стучит колесами и храпит.
Но метет мозги бессонницы помело.
Сколько сорных мыслей...
какая из них пронзит,
прошибет, проймет до ядрышка, до нутра? –
«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»...

Как же сладко курится в тамбуре в пять утра!
За окном рябинно, розово. Тишина.

6 место

Конкурсное стихотворение номер 206.

Деревенское

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутылки разливая медовуху -

унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым
простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

7 место

Конкурсное стихотворение номер 121.

Ты еще не ответ

Ты еще не ответ. Не пытайся себя оплакать,
И долги оплатить, и по новой уйти в бега.
Посмотри, как земную твердь превращая в мякоть,
Из-за пазухи неба сыплются вниз снега.

Став прозрачней и строже, деревья бросают тени,
На путях обозначив границы неровных вех.
И сугробы, лохмато взгорбившись, как ступени,
Простираясь вдаль, незаметно уводят вверх.

Ты еще не отмерен. Не взвешивай раньше срока
Тень родной стороны и чужого пространства свет.
Оттого ли в своем отечестве нет пророка,
Что в самом пророке отечества тоже нет?

Приникает невольно сердце к иным просторам,
Исповедуясь тишине неродных полей,
И глядится вверх, с удивленьем молясь соборам
Уходящих в небо готических тополей.

Ты не знаешь конца пути, позабыв начало,
Размотав клубок и порвав ненароком нить.
Человеческой жизни, видимо, слишком мало,
Чтоб однажды себя понять и себя простить.

В наступивших сумерках ты обернешься слепо,
Поглядев назад и следы различив с трудом.
И среди бездомья покажется домом небо,

Как среди безнебья небом казался дом.

8 место

Конкурсное стихотворение номер 176.

Груши на хохломском блюде

Мы сидели на веранде,
мы неспешно ели груши,
ели, чавкали, за ели
солнце заходило, за
ближний холм. Сказать по правде,
мне, болтливой рыжей вруше,
было стрёмно, как в купели,
было соо!. И за глаза

я скажу, что было вкусно,
топко, мягко, непротивно.
Но тебе – не жди, ни слова!
Ем, молчу, смотрю закат.
Между письменной и устной –
эти груши. Груши дивны.
И чего же в них такого,
если ум мой, языкат

и треплив, когда не надо,
спешно складывает строки
в столбик, в стену, в небоскрёбы,
в город. В город – ни ногой.
Здесь у нас робинзонада.
Глянь, как груши желтобоки.
Здесь у нас любовь до гроба.
Правда, сладко, дорогой?

9 место

Конкурсное стихотворение номер 9.

Сыктывкарский шаман

□□□□ *Памяти друга*

Вавилов, пасынок Вавилона,

проездом в вечность гостил у нас,
на бренном ложе, на скорбном лоне,
перебиваясь с воды на квас.
И от него я узнал на коми,
что значат "парма" и "Сыктывкар".
Да, он был трагик, да, он был комик,
Дедал – делами, душой – Икар.
Он строил башню, кричал, как баньши,
умел музы'кам и языкам,
был хитромудрым, был бесшабашным,
но пал однажды его секам.
Он знал, как роют, как матом кроют,
то он был мягок, то он был строг,
и о поэтах твердил порою:
попса, мол, Саша, а Миша – рок!
Водил руками, ходил кругами –
и выходил на последний круг,
гулял с богами, бухал с врагами,
пастух Пегаса и Музы друг.
Он знал и помнил, но взял – и помер,
не попрощавшись, ушёл в астрал...
А я утратил небесный номер,
небесный адрес я потерял.

10 место

Конкурсное стихотворение номер 10.

Сон прораба

Вечером – ласточки, ночью – летучие мыши
в воздухе летнем у стен суетливо снуют.
Кот полосатый сурово гоняет двух рыжих,
что-то кузнечики в травах прилежно куют.
На пустыре был заложен вчера супермаркет,
жались машины к домам оголтелой гурьбой.
Выправил смету прораб и убрал чёрный маркер,
и с головою ушёл в сновиденье, как в бой.

Через развязки, сплетения, ямы, траншеи
дрёма крадётся стигматом извечной войны:
и автокран, как жираф, тянет длинную шею,
месяц суглинок бульдозеры, словно слоны.
Там, где в оплётке резиновой вьются лианы,
светятся лампочек жёлтых тугие плоды –

там по лианам скользят вверх и вниз обезьяны
и получают по пригоршне звёзд за труды.

Дремлет прораб, одурманенный горькой отравой,
и проступает сквозь джунгли убогий пустырь,
и подступает к окну разнобой разнотравья,
и навевает кошмары крылом нетопырь.
А поутру похмелится прораб, примет дозу,
глянет в окошко бытовки, не чая беды:
нет автокрана, исчез среди ночи бульдозер,
и повсеместно видны обезьяньи следы.